

Ожидаемая эскалация на Большом Ближнем Востоке и геополитическая сделка по Украине Комментарий Центра АРВАК, 28.10.2026

Аннотация

Центр АРВАК рассматривает взаимосвязь между волной социальных протестов в Европе, эскалацией ситуации вокруг Ирана и стремлением США заморозить украинский конфликт. Анализируется стратегия администрации Дональда Трампа по достижению «взаимного нейтралитета» с Москвой с целью перераспределения военных ресурсов, защиты союзников на Ближнем Востоке и восстановления поставок российских энергоносителей на Запад. Подробно освещается противодействие руководства Европейского союза и Соединенного Королевства инициативам Вашингтона, проявляющееся в проведении автономных военных учений (включая Operation RUMMU) и поддержке Киева. Делается вывод об углублении трансатлантического раскола и смещении стратегических приоритетов США в сторону сдерживания Китая и Ирана.

Ключевые слова: Центр АРВАК, Ближний Восток, Иран, США, Дональд Трамп, Украина, Владимир Зеленский, Россия, Европейский союз, трансатлантический раскол, геополитический баланс, энергетическая безопасность, Operation RUMMU.

1. Ближневосточный контекст и стратегия Вашингтона

Волна социальных протестов в Европе, усилившаяся с середины октября 2026 года, как и прогнозировалось, поставила под вопрос способность Европейского союза полноценно участвовать в трансграничном реформировании баланса сил вдоль оси Индийский океан–Ближний Восток–Восточная Европа.

По мнению ряда аналитиков, волна уличных беспорядков в европейских мегаполисах напрямую переплетается с планами Вашингтона и Тель-Авива по провоцированию нового витка эскалации вокруг Ирана. Реализация целей, намеченных в рамках взаимодействия Трампа и Нетаньяху и предполагающих развязывание «Большой войны» на Ближнем Востоке, представляется невозможной без урегулирования украинского кризиса. Это требует принуждения Киева к принятию выдвинутых Москвой мирных требований, таких как полный отказ от притязаний на Крым, Донецкую и Луганскую области, а также закрепления внеблокового статуса Украины.

В аналитической статье от 26 октября 2026 г. («Большой Ближний Восток накануне взрыва») Центр АРВАК подчеркивал, что перед началом широкомасштабной военной операции против Тегерана США, по всей видимости, постараются заморозить конфликт на Украине. Данная стратегия обусловлена логикой возобновления поставок российских энергоносителей на Запад для компенсации возможного дефицита нефти и газа из Персидского залива, а также необходимостью перераспределения военных ресурсов, прежде всего противовоздушной обороны, с восточного фланга Североатлантического альянса и украинского театра военных действий для защиты американских объектов и союзных государств Ближнего Востока. Кроме того, содействуя прекращению украинского кризиса на приемлемых для Кремля условиях, Вашингтон рассчитывает предотвратить оказание Тегерану военной поддержки со стороны Москвы.

В этой связи особо примечательна серия октябрьских заявлений главы Белого дома. Американский лидер выразил удовлетворение дистанцированием Москвы от кризиса вокруг Ирана, в том числе ее отказом от оказания Тегерану разведывательной и военной

поддержки. Подобные оценки Трамп обнародовал в соцсетях 13 и 19 октября, а 20 октября, общаясь с журналистами Белого дома, отдельно подчеркнул отсутствие признаков оказания помощи ИРИ со стороны РФ. *«На иранском направлении у нас также складывается крайне благоприятная обстановка, – приводятся слова президента США, – каких-либо действий России там мы не зафиксировали. Полагаю, это позитивный сигнал».*

Наряду с публичным одобрением позиции РФ по иранскому вопросу, американский лидер на протяжении октября по меньшей мере 4 раза заявлял об «ошибочности» ставки Киева на продолжение противостояния с Москвой в расчете на достижение победы. Дональд Трамп давал крайне нелицеприятные оценки украинскому президенту Владимиру Зеленскому, резко критикуя его за «опасную игру» с судьбой собственного народа и государства.

Наиболее резкие заявления президент США сделал 16.10.2026 в эфире телеканала *Newsmax*, прямо назвав украинского лидера «человеком, с которым не следует иметь дел». Он также жестко раскритиковал удары украинских беспилотников и ракет по российским нефтеперерабатывающим объектам, подчеркивая, что подобные шаги Киева подрывают интересы США и могут вынудить Вашингтон полностью свернуть программы оборонной помощи. Уже 21.10.2026 Трамп вновь призвал Киев и Зеленского к скорейшему заключению мира, напомнив об упущенных ранее возможностях и предупредив, что «в противном случае исход для них окажется плачевным».

Публичная риторика Д. Трампа, подкрепленная поездками переговорной группы Уиткоффа–Кушнера в РФ осенью текущего года и активизацией контактов по украинскому вопросу, указывает на стремление Вашингтона реализовать концепцию «взаимного нейтралитета» с Москвой. Данная стратегия предполагает готовность Соединенных Штатов пойти на существенные уступки по украинской проблематике в обмен на аналогичную позицию Кремля относительно эскалации вокруг Ирана и ситуации на Ближнем Востоке. Кроме того, предлагаемый курс предусматривает обеспечение России доступа к мировым энергорынкам и последовательную отмену экономических и финансовых ограничений.

2. Раскол между США и Европой по вопросу Украины

В сложившихся обстоятельствах обострение разногласий между Соединенными Штатами и европейскими государствами было вполне предсказуемым. Руководство Европейского союза и лидеры входящих в него стран намерены активно противодействовать инициативам Д. Трампа, опасаясь заключения соглашений с Москвой «за счет украинского суверенитета и европейской безопасности».

Недовольство европейских политиков вызвано целым рядом шагов Белого дома:

- **Смягчение экономических ограничений** – в частности, достижение договоренностей о поставках российского дизельного топлива на американский рынок.
- **Скептическое отношение к украинскому руководству** – как отмечают источники издания *Politico*, сдержанная риторика Д. Трампа в отношении В. Путина и его личные антипатии к украинскому президенту рассматриваются в Брюсселе как барьер на пути к справедливому разрешению конфликта. Глава европейской дипломатии Кая Каллас подчеркивает, что позиция США подталкивает Киев к сдаче

позиций, тогда как обороноспособность Украины сохраняется главным образом благодаря помощи из Европы.

• **Угроза финансово-экономическим интересам** — согласно оценкам журнала *The Economist*, реализация американских предложений угрожает переходом замороженных российских активов в зарубежных институтах под прямой контроль США. Это лишит Евросоюз возможности использовать данные средства для восстановления Украины и укрепления собственной безопасности.

Закрепив за собой контроль за ключевыми экономическими активами Украины, включая значительную часть ее плодородных земель и стратегические ресурсы (редкоземельные элементы, общая стоимость добычи и реализации которых, по оценкам специалистов, составляет не менее \$17 трлн), Вашингтон рассматривает фактическую уступку этой постсоветской республики Москве как способ избавиться от геополитического балласта. В то же время подобный шаг создает долгосрочные риски для всей системы европейской безопасности. Для Брюсселя эта перспектива выглядит особенно тревожной с учетом очевидных признаков заката «эпохи НАТО» и стремления США снять с себя затратные и обременительные обязательства главного гаранта безопасности Европы.

На этом фоне европейское руководство переходит к более автономным действиям, уже не скрывая скепсиса относительно миротворческих намерений Д. Трампа. Иллюстрацией этой линии стали октябрьские маневры в Польше, в ходе которых контингенты Франции, Соединенного Королевства и ФРГ отрабатывали задачи по обеспечению безопасности на Украине после завершения активных боевых действий. Впрочем, и в Вашингтоне, и в Москве осознают: под видом подготовки к миротворческой миссии фактически демонстрируется готовность к прямому вовлечению в конфликт. При этом рассматриваемый сценарий не ограничивается украинским театром военных действий: высока вероятность того, что на учениях моделируется сценарий блокирования Калининградской области и нейтрализации гипотетических атак РФ на страны Балтии.

Еще одним значимым сигналом стремления Европы взять на себя ключевую роль в обеспечении региональной безопасности стали первые в истории совместные британо-французские учения BBC с элементами ядерного сдерживания (*Operation RUMMY*), прошедшие 20–21 октября над Средиземным морем. Несмотря на географию проведения, эти маневры напрямую связаны с эскалацией вокруг Украины и намерением США склонить Киев к принятию предложенных Трампом условий, которые в европейских столицах расценивают как фактическую «капитуляцию».

В Вашингтоне выражают уверенность в том, что Европейский союз совместно с Соединенным Королевством подталкивает В. Зеленского к бескомпромиссному продолжению вооруженного противостояния с Российской Федерацией. Данный курс, включающий удары по российской нефтегазовой инфраструктуре, направлен на затягивание военных действий как минимум до осенних промежуточных выборов в Конгресс США. В Брюсселе и Лондоне полагают, что утрата Дональдом Трампом и Республиканской партией контроля над обеими палатами американского парламента даст возможность Демократической партии в альянсе с европейскими союзниками и Киевом поэтапно отстранить республиканцев от руководства страной.

В сложившихся обстоятельствах Д. Трамп воспринимает действия украинского руководства не только как открытое неповиновение геополитическому лидеру, но и как непосредственную угрозу собственной политической карьере. Поощряемый европейскими партнерами, Киев продолжает наносить удары по российским нефтеперерабатывающим заводам, рассчитывая спровоцировать рост цен на топливо внутри США и тем самым повлиять на расстановку сил в американском политическом процессе.

3. Внутренняя дестабилизация в ЕС и гибридное противостояние

В этой связи масштабные социальные волнения и дестабилизацию в европейских странах едва ли можно считать стихийным проявлением гражданского недовольства. Анализ геополитической динамики за октябрь 2026 г. указывает на то, что обострение общественно-политической обстановки в ряде государств ЕС вполне соответствует стратегическим устремлениям руководства США и Израиля. Ключевой задачей подобной дестабилизации может выступать нейтрализация активности Брюсселя и европейских лидеров на украинском направлении, а также их нейтрализация в процессе глобального перераспределения сил в Восточной Европе и Передней Азии. В данном контексте показательными выглядят инциденты в испанской Сеуте, произошедшие сразу после резкого дипломатического демарша Мадрида в связи с действиями США и Израиля на Ближневосточном треке. Эти события сопровождались прямыми сигналами из некоторых политических центров Вашингтона и Тель-Авива о том, что повторение европейскими странами подобного курса неизбежно приведет их к глубокому внутреннему кризису.

Едва ли стоит рассматривать данные события как случайные совпадения. По всей видимости, мы наблюдаем последовательный обмен политическими ударами между американо-израильской осью, с одной стороны, и европейскими государствами совместно с СК – с другой. Завершающим эпизодом этого противостояния, вероятно, стал коррупционный скандал вокруг Джареда Кушнера, зятя и советника Д. Трампа. Сведения о предполагаемых масштабных финансовых махинациях с его участием были обнародованы в конце октября на основании материалов военной разведки Нидерландов (MIVD).

Таким образом, прослеживается глубинное разделение внутри трансатлантического сообщества и явные проявления гибридного политико-информационного конфликта между правящими кругами США и Европы. В его основе лежат не столько индивидуальные приоритеты лидеров или текущие разногласия по вопросам безопасности в Восточной Европе и на Ближнем Востоке, сколько принципиальные расхождения в оценке ключевых угроз западному доминированию. Европейские столицы по-прежнему сосредоточены на противодействии РФ, рассматривая ее как фундаментальный вызов безопасности континента, тогда как Вашингтон уже продолжительное время смещает стратегический фокус в сторону КНР, считая пекинское направление приоритетным с точки зрения концентрации внимания и ресурсов сдерживания. В сложившейся ситуации перед западным миром встает неизбежный выбор: либо допустить окончательный раскол, либо четко определить главный приоритет в борьбе за глобальную гегемонию – украинский театр военных действий или Ближневосточный регион.